ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Примова Шахло Жумаевна

Бухарский государственный технический университет, Бухара, Узбекистан

Набиева Феруза Равшановна

Студентка ИКТ Бухарского государственного технического университета 718-24

Annotatsiya. Jahon iqtisodiyotining tez raqamlashtirilishi va innovatsion transformatsiyasi sharoitida xizmat ko'rsatish sohasi barqaror mintaqaviy rivojlanish omili sifatida yangi ahamiyat kasb etmoqda. Ushbu maqolada xizmat ko'rsatish sohasini rivojlantirishning hududiy xususiyatlari ko'rib chiqiladi va innovatsion transformatsiyalar jarayonida yuzaga keladigan asosiy qiyinchiliklar va imkoniyatlar aniqlanadi. Mintaqalarning notekis rivojlanishi va inson kapitali hamda raqamli infratuzilmaning roliga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: xizmat ko'rsatish sohasi, innovatsiya, hududiy rivojlanish, raqamlashtirish, iqtisodiy transformatsiya, mintaqaviy farqlar, raqamli infratuzilma.

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации и инновационной трансформации мировой экономики сфера услуг приобретает новое значение как фактор устойчивого регионального развития. В статье рассматриваются территориальные особенности развития сферы услуг, выявляются ключевые вызовы и возможности, возникающие в процессе инновационных преобразований. Особое внимание уделено неравномерности развития регионов, роли человеческого капитала и цифровой инфраструктуры.

Ключевые слова: сфера услуг, инновации, территориальное развитие, цифровизация, трансформация экономики, региональные различия, цифровая инфраструктура.

Abstract. Amid the rapid digitalization and innovative transformation of the global economy, the service sector is acquiring new significance as a factor in sustainable regional development. This article examines the regional characteristics of service sector development and identifies key challenges and opportunities arising during innovative transformations. Particular attention is paid to the uneven development of regions, the role of human capital, and digital infrastructure.

Keywords: service sector, innovation, territorial development, digitalization, economic transformation, regional differences, digital infrastructure.

ВВЕДЕНИЕ

ISSN 3030-3907

Современная мировая экономика переживает этап фундаментальной трансформации, обусловленной синергетическим взаимодействием трёх ключевых факторов: ускоренным внедрением инновационных технологий, всеобъемлющей цифровизацией всех сфер хозяйственной деятельности и новой волной глобализации, приобретающей качественно иные характеристики по сравнению с предшествующими этапами. В этих условиях особую роль приобретает сфера услуг, которая трансформируется из вспомогательного сектора в ведущий драйвер экономического роста, источник создания добавленной стоимости и формирования конкурентных преимуществ как на национальном, так и на региональном уровнях. По данным Всемирного банка и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доля услуг в валовом внутреннем продукте развитых стран стабильно составляет 70–80%, а в таких технологических лидерах, как США и Великобритания, превышает 80% [1]. В странах с формирующимся рынком наблюдается устойчивая тенденция к увеличению вклада сервисного сектора: если в начале XXI века его доля в ВВП развивающихся экономик в среднем не превышала 50%, то к 2025 году ожидается её рост до 55–65% при сохранении высоких темпов прироста [2].

Однако однородность статистических показателей на макроуровне скрывает глубокую дифференциацию процессов развития сферы услуг на территориальном уровне. Характер трансформации сервисного сектора существенно варьируется в зависимости от совокупности факторов: уровня развития цифровой инфраструктуры, кадрового потенциала региона, инвестиционной привлекательности, демографической структуры населения, транспортной доступности и исторически сложившейся специализации территорий. Например, в столичных агломерациях и крупных мегаполисах наблюдается стремительное развитие высокотехнологичных услуг - информационных технологий, финансового консалтинга, инжиниринга и цифрового маркетинга, тогда как в периферийных и сельских территориях доминируют традиционные сектора: розничная торговля, бытовые услуги и социальная сфера [3]. Подобная поляризация создаёт новые вызовы для региональной экономической политики и требует дифференцированного подхода к управлению развитием сервисного сектора.

Инновационное развитие выступает сегодня не просто как дополнительный фактор роста, а как системообразующая основа модернизации всей экономики. Цифровые платформы, искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей (IoT) и блокчейн кардинально меняют организацию сервисных процессов, создавая новые бизнес-модели и

ISSN 3030-3907

трансформируя отношения между поставщиками услуг и потребителями. Пандемия COVID-19 в 2020–2022 гг. ускорила цифровизацию сферы услуг, сделав дистанционное оказание сервисов массовым явлением: от телемедицины и онлайн-образования до цифровых финансовых услуг и электронной коммерции [4]. В то же время подобные тенденции обострили территориальное неравенство: регионы с развитой цифровой инфраструктурой и высоким уровнем цифровой грамотности населения демонстрируют значительно более высокие темпы адаптации к новым условиям по сравнению с территориями, испытывающими дефицит в технологических ресурсах.

Актуальность исследования территориальных особенностей функционирования сферы услуг в условиях инновационного развития обусловлена несколькими аспектами. Во-первых, игнорирование пространственной дифференциации процессов развития сервисного сектора ведёт к неэффективному распределению государственных ресурсов и формированию «сервисных пустынь» - территорий с критически низким уровнем доступности качественных услуг для населения. Во-вторых, в условиях перехода к «экономике знаний» конкурентоспособность регионов всё в большей степени определяется развитием именно сервисного сектора, а не традиционных отраслей материального производства. В-третьих, формирование устойчивых региональных экономик в эпоху климатических и геополитических потрясений требует создания гибкой и адаптивной сервисной инфраструктуры, способной обеспечивать устойчивое развитие территорий.

Таким образом, изучение территориальных закономерностей развития сферы услуг в контексте инновационной трансформации экономики приобретает первостепенное значение для разработки эффективной региональной политики, повышения качества жизни населения и обеспечения сбалансированного пространственного развития. Понимание специфики функционирования сервисного сектора в различных типах территорий позволяет выработать целевые механизмы стимулирования его роста с учётом локальных конкурентных преимуществ и ограничений, что особенно важно в условиях усиления глобальной конкуренции и ускорения технологических изменений.

Инновационные технологии сегодня выступают не просто как инструмент оптимизации существующих сервисных процессов, а как фундаментальный драйвер трансформации самой природы услуг. Они радикально меняют не только формы и каналы предоставления сервисов (от

ISSN 3030-3907

офлайн-контакта к многоканальному взаимодействию через мобильные приложения, чат-боты и голосовые интерфейсы), но и порождают принципиально новые категории услуг, которых не существовало в предыдущих технологических укладах. К их числу относятся сервисы, основанные на анализе больших данных (предиктивная аналитика для персонализированных рекомендаций), автоматизации бизнес-процессов (роботизированная автоматизация - RPA в банковском обслуживании), а также интеллектуальных технологиях, включая машинное обучение и искусственный интеллект (ИИ). Например, алгоритмические консультанты (robo-advisors) в финансовой сфере, системы телемедицины с элементами компьютерного зрения для диагностики, или платформы адаптивного онлайн-обучения, формирующие индивидуальные образовательные траектории на основе поведенческих данных пользователя, - всё это продукты синтеза данных, автоматизации и ИИ, формирующие новую парадигму сервисной экономики [2].

Особую роль в этой трансформации играют платформенные бизнес-модели, которые благодаря цифровым технологиям создают двух- и многосторонние рынки, соединяя поставщиков и потребителей услуг в режиме реального времени. Глобальные примеры - такие как Uber (транспортные услуги), Airbnb (гостиничный сектор), Deliveroo (доставка еды) - демонстрируют, как цифровые платформы дезинтегрируют традиционные отрасли, снижают транзакционные издержки и формируют новые рыночные экосистемы. В финансовом секторе цифровые банки (например, Тинькофф в России, Revolut в Европе) полностью отказались от физической сети отделений, построив сервис вокруг мобильного приложения, биометрической идентификации и автоматизированного кредитного скоринга. В сфере образования платформы типа Coursera, Stepik или Яндекс.Практикум обеспечивают доступ к качественному контенту в любое время и в любом месте, а также внедряют элементы геймификации и автоматической проверки заданий. В здравоохранении телемедицинские сервисы (например, «Яндекс.Здоровье», «СберЗдоровье») позволяют проводить консультации, выписывать электронные рецепты и мониторить состояние пациентов удалённо, что особенно актуально для малонаселённых и труднодоступных территорий. В сфере государственного управления цифровые платформы (Госуслуги, МФЦ онлайн) трансформируют взаимодействие гражданина с государством, сокращая бюрократические барьеры и повышая прозрачность процедур [3].

ISSN 3030-3907

В основе всех этих трансформаций лежит глубокая интеграция информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на всех уровнях: от развития телекоммуникационной инфраструктуры (5G, оптоволоконные сети) до создания облачных вычислительных мощностей, платформ обмена данными и стандартов кибербезопасности. Формирование единой цифровой среды - экосистемы взаимосвязанных сервисов, устройств и данных - становится необходимым условием для функционирования современного сервисного сектора. Однако эта трансформация неравномерна в пространственном разрезе. Для успешной адаптации к новым условиям регионам требуется высокий уровень цифровой зрелости, включающий: развитую цифровую инфраструктуру (охват населения широкополосным интернетом не ниже 95%, наличие дата-центров), критическую массу цифровых компетенций среди населения и работников сферы услуг, благоприятную нормативно-правовую среду для внедрения инноваций, а также способность быстро адаптироваться к технологическим сдвигам (адаптивность институтов и бизнеса). Регионы, отстающие по этим параметрам, рискуют оказаться в зоне «цифрового отрыва», теряя конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность, что усиливает пространственную поляризацию экономического развития. Таким образом, управление цифровой трансформацией сферы услуг становится ключевой задачей региональной экономической политики в эпоху инновационного развития [3].

Развитие сферы услуг тесно связано с уровнем социально-экономического развития региона, концентрацией населения, инфраструктурой и инвестиционной привлекательностью [4]. В крупных городах и экономических центрах наблюдается высокий уровень инновационной активности, наличие кадрового потенциала, доступ к наукоемким технологиям. В то же время в отдалённых и сельских территориях сохраняется дефицит сервисов, низкий уровень цифровой инфраструктуры и слабая интеграция в инновационные процессы [5]. Однако между регионами наблюдается значительное неравенство в уровне цифровой и инновационной готовности. Это подтверждается данными мониторинга цифрового развития субъектов РФ и рядом стран (см. таблицу 1).

Таблица-1

Сравнение уровня цифровой инфраструктуры и инновационного потенциала в странах (на 2024 г.)

Страна	Уровень цифровой	Доля населения	Количество ИТ-	Уровень инновационно

ISSN 3030-3907

	инфраструктуры[1]	с цифровыми навыками[2] (%)	компаний на 100 тыс. чел[3]	й активности[4] (%)
Россия	Средний–высокий	75	22	38
Узбекистан	Средний	63	14	27
Беларусь	Средний	70	18	33
Польша	Высокий	80	35	45
Германия	Высокий	85	50	52

Пояснение к таблице:

Уровень цифровой инфраструктуры оценивается на основе доступности широкополосного интернета, покрытия мобильной связью 4G/5G и доступности дата-центров по данным национальных статистических агентств и международных рейтингов (GSMA, ITU).

Доля населения с цифровыми навыками - процент граждан, активно использующих цифровые технологии, освоивших базовые или продвинутые цифровые компетенции, согласно национальным исследованиям и программам цифровой грамотности.

Количество ИТ-компаний - количество зарегистрированных предприятий в ИТ-секторе на 100 тыс. населения.

Уровень инновационной активности - доля организаций, внедривших инновации за последний год, по данным национальных статистических органов и международных рейтингов (Global Innovation Index, UNCTAD).

Факторы территориальной дифференциации включают доступность высокоскоростного интернета, качество транспортной и логистической инфраструктуры, уровень образования и квалификации населения, наличие инновационных кластеров и технопарков, а также политику региональных властей в сфере поддержки малого и среднего бизнеса. Среди ключевых вызовов трансформации сферы услуг можно выделить усиление цифрового неравенства между регионами [6], риски вытеснения традиционных форм занятости, недостаток квалифицированных кадров в отдалённых регионах, а также угрозу монополизации сервисного сектора крупными платформами. Вместе с тем, существуют и значительные возможности: развитие удалённых форм занятости и дистанционных услуг, таких как телемедицина и онлайн-обучение; рост креативной экономики и туризма в регионах с уникальным

ISSN 3030-3907

культурным и природным потенциалом; формирование межрегиональных сервисных цепочек на базе цифровых решений [7]; а также поддержка малого и среднего предпринимательства в рамках государственной политики импортозамещения и технологического суверенитета [8].

Для успешной адаптации регионов и трансформации сферы услуг необходимо развивать цифровую инфраструктуру и расширять доступ к интернету, стимулировать инвестиции в человеческий капитал через образование и переподготовку [9], создавать благоприятные условия для развития предпринимательства в сфере информационных технологий и креативных индустрий, а также поддерживать региональные инновационные экосистемы, включая стартапы и научные центры [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сфера услуг становится неотъемлемым элементом инновационной модели экономики, способной обеспечить устойчивый рост и повышение качества жизни. Однако без учёта территориальных особенностей и устранения цифровых и инфраструктурных барьеров невозможно достичь сбалансированного развития. Ответом на современные вызовы должны стать целенаправленные меры по стимулированию регионального инновационного потенциала и интеграции периферийных территорий в общенациональные и глобальные сервисные цепочки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Porter M. Konkurentsiya: per. s angl. - M.: Vilyams, 2021. - 608 s.
2. Glazyev S.Yu. Innovatsionnoe razvitie ekonomiki: problemy i resheniya. - M.: Nauka, 2022. - 312 s.
3. Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsiy RF. Natsional’nyy doklad o razvitii tsifrovoy ekonomiki v Rossii. - M., 2024.
4. Federal’naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat). Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik. - M.: Rosstat, 2023.
5. RANHiGS. Regional’nye razlichiya v urovne tsifrovizatsii ekonomiki Rossii. Analiticheskiy doklad. - M.: RANHiGS, 2023.
6. World Bank. Digital Divides and Regional Inequality: Global Report. - Washington: World Bank Group, 2023.
7. McKinsey Global Institute. The Future of Work in Europe: Automation, Workforce Transitions, and the New Geography of Work. - McKinsey, 2022.
8. Pravitel’stvo RF. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. - M., 2019.
9. OECD. Regional Development and Human Capital: Policy Report. - Paris: OECD Publishing, 2022.

ISSN 3030-3907

10. Barinov I.Yu., Sidorova A.N. Innovatsionnaya ekosistema regiona: vyzovy i perspektivy // Regional'naya ekonomika. - 2023. - № 2. - S. 45–52.

ISSN 3030-3907